

СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

МУЗЫКА РОЛИ

ЕЕ НАЗЫВАЮТ «АЛИСОЙ ИЗ СТРАНЫ ТЕАТРА». МИХАИЛ УЛЬЯНОВ СКАЗАЛ О НЕЙ: «ЧУДО ТАЛАНТА». РАДОСТЬ ОТ ЕЕ ИГРЫ, ОБАЯНИЯ, ИЗЯЩЕСТВА ИСПЫТАЛО ВЕЛИКОЕ МНОЖЕСТВО ЛЮДЕЙ. В СЕРЕДИНЕ ФЕВРАЛЯ 1981 ГОДА АКТРИСЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЛЕНСОВЕТА ПРИСВОЕНО САМОЕ ВЫСОКОЕ АКТЕРСКОЕ ЗВАНИЕ В СТРАНЕ — НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР.

— АЛИСА Бруновна, в посвященном вам фильме режиссера Людмилы Станукинас едва ли не самый впечатляющий эпизод — встреча с работниками в цехе на «Светлане». Часто ли случаются подобные встречи?

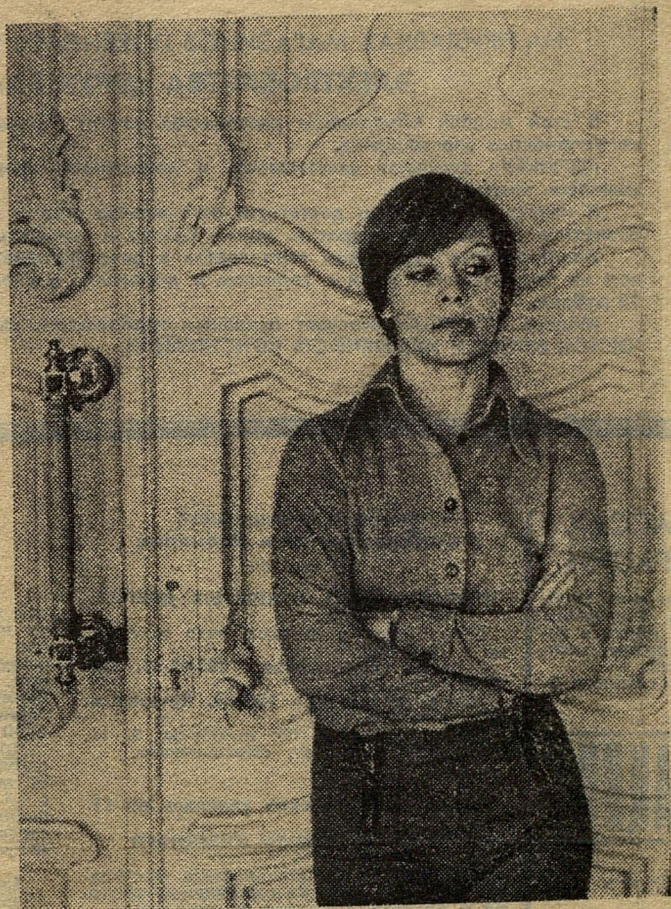
— К сожалению, не так часто, как хотелось бы. Учащенный, торопливый ритм нашей жизни не оставляет времени для многого, нужного душе. А такие встречи обогащают и мозг и душу. Дело ведь не в том, что артист лишней раз появится перед зрителями в отрывке из спектакля или в концертном номере. Завязываются, как теперь говорят, контакты, появляются знакомства, возникает то чудо общения, о котором писал еще Экзюпери. Театр имени Ленсовета давно дружит с коллективом объединения «Светлана». У нас там много истинных приверженцев, людей, преданных искусству, любящих и, главное, понимающих его. Их мнение, советы дороги. Представители «Светланы» входят в наш художественный совет.

К тому же, я удостоена большой чести быть членом бригады коммунистического труда на «Красном треугольнике» — бригады клейщиков из 12-го цеха, которой руководит Герой Социалистического Труда Валентина Михайловна Воронина. Я бываю у них в гостях, они тоже в курсе моих театральных дел. Бригада, я знаю, отличилась в предсезонском соревновании. Ей, как и другим передовым бригадам этого цеха, был в середине марта посвящен вечер в Доме культуры имени А. Д. Цюрупы. Увы, быть на вечере не смогла из-за съемок в Москве, но поздравительную телеграмму послала.

— Какие же вопросы вам задают во время таких встреч?

— Чаще всего спрашивают, как работа над ролью, какая из них самая любимая, давно ли пою, что собираюсь играть...

— Давайте и мы пойдем в нашем разговоре по этой канале. Хотя, честно говоря, не уверен, легко ли вам «выпутываться» из первого вопроса... Я знаю актера, который, когда его просят рассказать, как он «создает» роль, тотчас вспоминает известную притчу о сороконожке. Она отлично бегала до тех пор, пока не задумалась над тем, какую ногу ставить раньше, наную позже.

А задумавшись, споткнулась, запуталась, упала.

— Я обычно вспоминаю другую сказку, слышанную в детстве. Некий сапожник прославился необыкновенным мастерством — шил не просто сапоги, а сапоги сказочной красоты. Он и сам не понимал, как это у него получается. Вечером лишь начнет их тачать, заснет, а утром — пожалуйста, чудо-сапоги готовы. Однажды, решившись не спать, он увидел в замочную скважину работающих гномов — это они шили сапоги! Человечки были голенькими, и сапожник к следующей ночи в знак благодарности оставил для них маленькие кафтаны. Гномы пришли, поняли, что их видели за работой, и тотчас ушли. И больше не приходили никогда.

Работа над ролью — сложный, многотрудный процесс, о котором, даже если захочешь, не всегда расскажешь. Очередной ролью долго живешь, постоянно думаешь о ней. Она рождается в совместном поиске с режиссером, партнерами, художником по костюму, гримером. Иногда образное решение или внешний рисунок приходят со стороны. Так, готовясь стать Геленой Модлевской из «Варшавской мелодии», попросила знакомую студентку из Польши прочитать текст пьесы вслух, «украла» у нее мелодику речи, легкий акцент. Была очень рада, когда люди, хорошо знающие эту страну, признали работу вполне точной.

— Тогда следующий вопрос: какая роль самая любимая,

какую играете с наибольшим удовольствием?

— Я вопрос так бы не ставила. Иную роль можно любить и... бояться играть ее в очередной раз — столько эмоций, да и физического напряжения она требует. Конечно, в жизни каждого актера есть одна или несколько ролей, которые ему запомнились как своего рода этапные, с которых он, что называется, «пошел». Я давно, например, снимаюсь в кино, но первая роль, с которой мне, считаю, наконец повезло, это Калугина в «Служебном романе» режиссера Эльдара Александровича Рязанова. В Калугиной, как говорится, было что играть. На глазах кинозрителей, в течение двух с половиной часов экранного времени, с героиней произошло «волшебное превращение», а я, не скрою, весьма вдохновляюсь от подобных ситуаций.

При этом не грех помнить, что не актер, такова уж специфика профессии, выбирает роль, а его на нее выбирают. Стало быть, любимая может как раз оказаться среди еще не сыгранных.

— Ну вам ли обижаться!.. Творческая биография Алисы Фрейндлих, наверно, одна из самых счастливых актерских биографий. В вашем исполнении прошла череда ролей, о каждой из которых иная актриса мечтает всю жизнь. Вы выходили на сцену в образах героини Шекспира, Достоевского, Чехова, Бернарда Шоу, Бертольда Брехта, вы были Малышом, дружившим с Карлсоном, и Матерью большого шумного семейства в юморе Фермо; сыграли даже юную Уриэля Аноу в классической

драме Карла Гуцкова; и много наших современниц в пьесах А. Арбузова, А. Володина, И. Дворецкого, Л. Зорина... Недаром говорят: у Алисы Фрейндлих нет границ, она может все, причем остро индивидуально окрасит это «все».

— Нет, далеко не так. Есть роли, которые лишь на первый взгляд кажутся «моими». Но хорошо знаю, чувствую: они не для меня. Нет какого-то внутреннего посыла, настраивающего на эту роль. Хотя потребность как можно шире разнообразить свой репертуар неистребимо живет в каждом актере.

— Люди старшего возраста помнят вас начинающей. Вашего рыжего Котика из спектакля «Светите, звезды!» в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской, Машу из комедии «Время любить»... Кстати, не тогда ли, двадцать лет назад, вы впервые запели на сцене? Нехитрые куплеты Маше с припевом «Ведь это так интересно» запомнили, подхватили...

— Если считать и учебную сцену, то раньше — в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии. Вообще, насколько помню, пою с младенческих лет. В неполных четыре года, не найдя, с кем оставить, родители взяли меня с собой в Оперную студию Консерватории на дневной спектакль. Давали «Корневильские колокола», и вечером того же дня я пыталась повторить то, что видела и слышала, перед ребятами во дворе.

Потом был драматический кружок в школе-десятилетке, которым руководила замечательный человек Мария Александровна Призван-Соколова, ныне народная артистка РСФСР, играющая на сцене Академического Большого драматического театра имени М. Горького. Во Дворце пионеров успевала сразу в два кружка — вокальный и хореографический. Дома хотели, чтобы после школы я пошла учиться в Консерваторию. Но выбрала институт на Моховой. Любимый педагог Борис Вульфвич Зон однажды написал мне на память: «Алиса, вы не смеете оставить втуне ни одну из ваших склонностей: петь, танцевать, играть, читать. Только в этом случае вы повсюду поспеете и будете счастливы...» Я бесконечно благодарна судьбе, что послушалась этого совета.

— Сегодня песни стали неотъемлемой частью многих спектаклей, в которых вы играете.

— Да, я очень ценю возможность при работе над ролью «опереться» на музыку, песню. Мне кажется, это помогает максимально выразить мысли героини, идею пьесы. На музыку часто приходится эмоциональный, даже смысловой пик драматической роли. Быть может, не очень удобно приводить доказательства, ссылаясь на собственный репертуар. Но посмотрите, какой накал страстей, какую силу гневного протеста придает зонги спектаклю «Интервью в Буэнос-Айресе» — антифашистскому спектаклю о чилийской трагедии. Или сколько поэзии, проникновения добавляет песни той же Гелене Модлевской. В спектакле-концерте «Люди и страсти» стихи Гете, Гейне, Брехта звучат, словно музыкальные фрески. А какая бун-

тарская мощь слышна в песнях Альдонсы к финалу «Дульсины Тобосской»!

— И все же есть люди, которые считают, что в сегодняшнем драматическом театре, и в частности Театре имени Ленсовета, излишне много музицируют, поют, танцуют...

— Думается, я уже ответила на вопрос. Быть может, это влечение времени? Ведь не случайно шумный успех сопутствует многим мюзиклам.

К тому же утверждение, относящееся к нашему театру, мне кажется и вовсе несправедливым. Хотя нет нужды оправдываться, посоветую обратиться к афише, вчерашней и сегодняшней, — в репертуаре спектакли, самые разнообразные по жанру. Кто не помнит таких работ, как «Человек со стороны» (Театр имени Ленсовета первым поставил эту пьесу, эталонную в советской драматургии), «Мой бедный Марат», «Ковалева из провинции» — не берусь продолжать этот список. «Мой бедный Марат» держался в репертуаре двенадцать лет и прошел 400 раз — столько же, сколько мюзикл «Укрощение строптивой».

Стало быть, и это давно известно, дело не в жанре, а в мастерстве. Талантливая постановка находит путь к сердцу зрителя в любом жанре.

Я тоже на сцене далеко не всегда «танцую и пою»... Большинство сыгранных мной ролей — чисто драматические. Свой выбор я сделала давно, мы об этом уже говорили. Могла пойти в музыкальный театр, но осталась верна главной своей страсти — драматической сцене. Хотя петь, как вы понимаете, не отказываюсь.

— И прекрасно. Люди любят ваше пение. Я знаю многих, кто не повернет головы и телеэкрану, какая бы эстрадная звезда на нем в тот момент ни блистала, но тотчас бросает все дела, если поет Фрейндлих... «Что-то замирает внутри тебя, и хочется сохранить это очарование, продлить это мгновение счастья» — такие слова написала учительница А. Кузнецова, одна из тех, кто любит вас и ваши работы в театре, кино, на телевидении.

Некоторое время назад имя Алисы Фрейндлих появилось и на грампластинках. Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила диск, на котором записаны песни в вашем исполнении, причем не только из кинофильмов, но главным образом из театральных постановок, что вообще бывает не так уж часто и потому особенно отродно. Пластинка, естественно, разошлась мгновенно. Есть ли планы записать новую? Читатели с интересом узнали бы и о других ваших планах.

— Мне предложили записать на новую пластинку не песни, а сцены из спектаклей или какой-нибудь спектакль целиком.

Что касается театра, то сейчас у нас идет чистка шести пьес, в том числе новых пьес А. Арбузова, М. Рождина. Какие будут приняты к постановке, найдутся ли в них роли для меня, — пока сказать не могу. В объединении «Экран» режиссер А. Прошкин по сценарию Р. Фурмана снимает телевизионный фильм «Считать расторгнутым» (название пока условно). Моим партнером в картине выступает Ю. Бударитис. Это фильм о любви...

Беседу вел С. ФИЛИППОВ
Фото Ю. Белинского
(ЛЕНТАСС)